

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-О12-25

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 октября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Скрябина К.Е.,
судей Безуглого Н.П. и Шалумова М.С.,

при секретаре Вершило А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника Курбановой Д.А. в интересах осужденного Гасанова Ю.М. на приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 4 июля 2012 года, которым

Гасанов Ю.М., [redacted], [redacted]
[redacted], [redacted]
[redacted] ранее не
судимый,

осужден к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 208 УК РФ на 3 года с ограничением свободы на 1 год;
ч. 5 ст. 33, ст. 317 УК РФ на 13 лет с ограничением свободы на 1 год;
ч. 3 ст. 222 УК РФ на 5 лет.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 15 лет лишения свободы в

исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев и установлением осужденному конкретных ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.

Срок наказания постановлено исчислять с 13 апреля 2011 г. с зачетом в него времени содержания под стражей со 2 февраля по 25 марта 2011 г.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., объяснения осужденного Гасанова Ю.М. в режиме видеоконференцсвязи и его защитника Курбановой Д.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнения представителя потерпевшего – адвоката Гаджиева М.М. и прокурора Прониной Е.Н., полагавших приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Гасанов Ю.М. признан виновным в участии в незаконном вооруженном формировании; пособничестве посягательству на жизнь сотрудника правоохранительного органа К [REDACTED] в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; незаконной перевозке в составе организованной группы огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывного устройства.

Преступления совершены им в период с апреля по август 2010 г. на территории города [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней защитник Курбанова Д.А. высказывает несогласие с приговором как незаконным и необоснованным, ссылаясь на то, что те обвинительные доказательства, которые приведены судом в приговоре, подтверждают лишь события преступлений, но не причастность Гасанова к этим преступлениям, а другая часть доказательств признана судом недопустимыми. Подробно анализируя содержание и обстоятельства получения заявления Гасанова о явке с повинной, положенное судом в числе других обвинительных доказательств в основу приговора, делает вывод о том, что оно не может являться допустимым и достоверным доказательством его вины в преступлениях. Полагает, что признательные показания Гасанова, данные на предварительном следствии и не подтвержденные в судебном заседании как им самим, так и совокупностью других доказательств, также не могут быть положены в основу приговора.

По мнению защитника, суд не установил наличие у Гасанова прямого умысла на посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, что исключает его уголовную ответственность по ст. 317 УК РФ. Никто из свидетелей не указал на Гасанова как на лицо, причастное к этому преступлению. Свидетели Х [REDACTED] и Л [REDACTED] видели лишь [REDACTED]

██████████] на которой подъехали два человека, стрелявших в К. ██████████] однако цвет машины свидетели уточнить не смогли.

Указывает, что целый ряд доказательств, на которые суд сослался в приговоре в подтверждение вины Гасанова, был исследован в судебном заседании с участием государственного обвинителя Омарова Д.М., отвод которому, заявленный стороной защиты, был судом удовлетворен, данное нарушение закона является одним из оснований к отмене приговора. Обращает внимание, что суд, используя для обоснования своего вывода о том, что Гасанов хорошо знал место проживания потерпевшего К. ██████████], доводы защитника, высказанные в прениях, о дружеских отношениях между семьями Гасановых и К. ██████████], тем самым нарушил право подсудимого на защиту.

На этом основании просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на кассационную жалобу представитель потерпевшего – адвокат Гаджиев М.М. указывает на несостоятельность приведенных в ней доводов и просит оставить жалобу без удовлетворения.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым, а кассационную жалобу защитника не подлежащей удовлетворению.

В судебном заседании Гасанов свою вину в предъявленном обвинении не признал и дал показания об обстоятельствах его встреч с лицами по имени Д. ██████████] и М. ██████████] а также обстоятельствах, при которых он случайно оказался в автомашине незнакомых ему лиц, фамилии которых ему впоследствии, после взрыва в данной автомашине, назвал следователь как Г. ██████████] и О. ██████████]. Свою причастность к деятельности незаконного вооруженного формирования, посягательству на жизнь К. ██████████] и незаконному обороту оружия, боеприпасов и взрывного устройства он отрицал.

Несмотря на позицию Гасанова, судом сделаны правильные выводы о виновности подсудимого в совершении инкриминированных ему преступлений, которые подтверждаются достаточной совокупностью достоверных и допустимых доказательств, собранных на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании с участием сторон, надлежащим образом проверенных и оцененных судом, подробно изложенных в приговоре.

Так, в судебном заседании по ходатайству стороны обвинения были оглашены сведения, сообщенные Гасановым *на предварительном следствии*

в ходе допросов в качестве обвиняемого от 16 марта и 13 апреля 2011 г., в которых он подробно излагал обстоятельства вступления и участия в деятельности незаконного вооруженного формирования, поездки с членами этого формирования Г [] и О [] к гаражу сотрудника милиции К [], где Г [] и О [] совершили убийство К [] с применением автоматов, а также обстоятельства незаконной перевозки огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывного устройства (т. 2 л.д. 125-129, т. 3 л.д. 146-149).

Сообщенные подсудимым на предварительном следствии сведения об обстоятельствах совершенных преступлений суд, вопреки доводам защитника, обоснованно признал допустимыми, поскольку они получены в установленном законом порядке в присутствии защитника, и правдивыми в той части, в которой они соответствуют другим достоверным доказательствам по делу, в частности, *показаниям свидетелей* – сотрудников ДПС А [] и А [], неоднократно видевших Гасанова на затонированной автомашине []; Р [] давшего Гасанову ключи от квартиры, из которой члены НВФ вели наблюдение за передвижением К [] перед его убийством; Л [] видевшего, как Г [] и О [] подъехав к гаражу, в котором при открытых дверях находился потерпевшей, на автомашине [] стали стрелять в сторону гаража из автоматов и уехали на этой же машине; аналогичными показаниями Х [] сведениям, содержащимся в *протоколах* опознания, осмотра трупа К [] осмотров мест происшествий, вещественных доказательств, в том числе изъятых из обгоревшей автомашины марки [], принадлежавшей Гасанову, автомата АКСМ, патронов калибра 7,62 мм, гильз и пуль; заключениям медико-криминалистической, судебно-медицинских, баллистических *экспертиз*; другим материалам дела.

Судом в ходе разбирательства дела тщательно проверялись и обоснованно отвергнуты доводы подсудимого о непричастности к вышеуказанным преступлениям и даче первоначальных признательных показаний вследствие незаконного воздействия сотрудников правоохранительных органов, так как эти доводы полностью опровергаются вышеперечисленными доказательствами.

При этом суд привел мотивы, по которым он принял данные доказательства в качестве допустимых и достоверных, и положил их в основу приговора, и с другой стороны, критически оценил и отверг показания Гасанова в судебном заседании в свою защиту.

Проверив аналогичные доводы, приведенные в кассационной жалобе защитника, Судебная коллегия также полагает их необоснованными, и не находит оснований не согласиться с приведенными судом первой инстанции в приговоре мотивами принятых решений.

Доводы защитника о недопустимости и недостоверности как доказательства заявления Гасанова о явке с повинной, а также о том, что, после исключения судом ряда недопустимых доказательств, оставшиеся доказательства не подтверждают виновность Гасанова в преступлениях, нельзя признать заслуживающими внимания, поскольку в заявлении о явке с повинной содержатся сведения, полностью аналогичные тем, которые Гасанов сообщил на допросах 16 марта и 13 апреля 2011 г., а совокупность доказательств, признанных судом допустимыми, является достаточной не только для установления событий преступлений, но и для вывода о виновности Гасанова во всех инкриминированных ему преступлениях.

Доводы о недопустимости доказательств, положенных в основу приговора, ввиду того, что они исследовались с участием впоследствии отведенного прокурора Омарова Д.М., также не могут быть признаны обоснованными. Государственное обвинение по данному делу поддерживали несколько прокуроров, которые, наряду с Омаровым, участвовали в исследовании доказательств. В соответствии с ч. 4 ст. 246 УПК РФ, замена прокурора в ходе судебного разбирательства не влечет за собой повторения действий, которые к тому времени были совершены в ходе судебного разбирательства. В этой связи основания для признания доказательств, исследованных с участием государственного обвинителя Омарова Д.М., полученными с нарушением норм УПК РФ, и вследствие этого – недопустимыми, отсутствуют.

Каких-либо не устраненных судом существенных противоречий в доказательствах, требующих их истолкования в пользу осужденного, по делу не имеется.

Доводы защитника об отсутствии у Гасанова прямого умысла на посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа Судебная коллегия считает не основанными на материалах дела. Из приведенных в приговоре показаний самого подсудимого, свидетелей Р [] Х [] Л [] следует, что Гасанов знал о том, что К [] являлся сотрудником МВД [] и был осведомлен о намерениях членов НВФ Г [] и О [] совершить убийство К [], но тем не менее оказывал им содействие в этом. Так, члены НВФ из предоставленной им Гасановым квартиры вели наблюдение за передвижениями К [], после чего Гасанов на своей машине привез их к гаражу К [], где они в его присутствии застрелили потерпевшего.

Вопреки приведенным в кассационной жалобе доводам защитника, ссылка суда в приговоре на сведения о взаимоотношениях между семьями К [] и Гасановых, высказанных защитником Курбановой в ходе судебных прений, никак не влияет на законность и обоснованность приговора, и не нарушает право подсудимого на защиту, поскольку затем суд

привел в приговоре конкретные доказательства, подтверждающие осведомленность Гасанова о намерениях Г [] и О [] совершить убийство сотрудника правоохранительного органа К [] именно в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, и оказание им содействия в осуществлении преступных намерений, и правильно расценил действия Гасанова как пособничество данному преступлению.

В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами, разрешены все заявленные ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов подсудимому и его защитнику в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Квалификация действий Гасанова по всем преступлениям является правильной, основанной на исследованных в судебном заседании доказательствах и установленных судом фактических обстоятельствах дела.

С учетом фактических обстоятельств совершенных Гасановым преступлений и степени их общественной опасности, сроков назначенных за них наказаний, суд обоснованно не нашел оснований для применения к подсудимому положений ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Наказание Гасанову как за каждое из указанных преступлений, так и по их совокупности, назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела, и сведений о личности виновного, оно полностью отвечает требованиям ст. 6, 60, 62 и 69 УК РФ, и является справедливым.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 4 июля 2012 года в отношении **Гасанова Ю [] М []** оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника Курбановой Д.А. - без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи [] []